Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 4.
Law. Journal of the Higher School of Economics 2024. Vol. 17, no 4.

Научная статья
УДК: 349.6
JEL: K 32
DOI: DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.28.52

Экологический комплаенс — институт частного или публичного права?

Полина Витальевна Позднякова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский кампус, Россия, Санкт-Петербург 194001, Кантемировская ул .,3А,
pozdnyakova@futurbureau.ru.

Аннотация

Статья посвящена вопросу институциональной принадлежности экологического комплаенса в российском праве. Экологический комплаенс является активно развивающейся практикой компаний, однако до настоящего времени он не урегулирован в законодательстве. Между тем он способен стать одним из ключевых инструментов решения экологических проблем России, так как предполагает внедрение систем предупреждения экологических правонарушений на уровне отдельных природопользователей. Именно поэтому актуальность приобретает изучение его характеристик как явления действительности, а также исследование его правового режима, что позволит выработать оптимальную модель правового регулирования в дальнейшем. В статье проанализированы частноправовые компоненты экологического комплаенса, исследованы признаки и элементы его системы, изученные в том числе с позиций практики российских компаний. Рассмотрены публично-правовые основы экологического комплаенса применительно к институту государственного экологического контроля. В качестве примера публицизации частного права (проникновения элементов публичного права в частноправовое регулирование) в контексте института экологического комплаенса проанализирован эксперимент с консультированием инвестиционных проектов в части соблюдения экологического законодательства. В качестве примера приватизации публичного права (проникновения элементов частного права в публичное право) обсуждается внедрение элементов профилактики рисков в государственном контроле. При условии ограниченного закрепления инструментов экологического комплаенса сфера экологического контроля во многом остается в традиционном публично-правовом русле и менее подвержена приватизации, при этом ощутима тенденция к проникновению публично-правовых элементов в частноправовые

© Позднякова П.В., 2024
Данная публикация лицензируется соответственно условиям лицензии Creative Commons Attribution-Sharealike 4.0 International https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru

институты. Сделан вывод, что экологический комплаенс в настоящее время является комплексным правовым институтом, который не сводится исключительно к экологическому, корпоративному правовому регулированию, государственному контролю за соблюдением обязательных требований или иному правовому регулированию и объединяет как нормы частного, так и нормы публичного права.

Ключевые слова

экологический комплаенс; экологические правонарушения; конвергенция частного и публичного права; экологический менеджмент; профилактика правонарушений; экологический надзор; обязательные требования.

***Для цитирования*:** Позднякова П.В. Экологический комплаенс — институт частного или публичного права? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 4. С. 28–52. DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.28.52

Research article

Is Environmental Compliance a Private or Public Law Institution?

Polina V. Pozdnyakova

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg branch, 3A Kantemirovskaya Str., Saint Petersburg 194001, Russia,
pozdnyakova@futurbureau.ru.

Abstract

The article is devoted to the issue of institutional affiliation of environmental compliance in Russian law. Environmental compliance is an actively developing practice of companies, but has not yet been regulated by law. According to the author, environmental compliance can become one of the key tools for solving environmental problems in Russia, as it involves the introduction of systems for the prevention of environmental violations at the level of individual natural resource users. That is why the question of studying its characteristics as a phenomenon of reality, as well as the study of its legal regime, which will allow us to develop an optimal model of legal regulation in the future, is of particular relevance. It is analyzed the private legal components of environmental compliance, examines the features and elements of the environmental compliance system, including from the perspective of the practice of Russian companies. In addition, the reasons for the spread of environmental compliance in the practice of companies were investigated, among which the rapid changes in environmental legislation, increased administrative influence and other. The author also discusses the public legal framework of environmental compliance in relation to the institution of state environmental control. As an example of the publication of private law in the context of the institution of environmental compliance, an experiment on consulting investment projects regarding compliance with environmental legislation was analyzed. As an example of

the privatization of public law, the introduction of elements of risk prevention in state control is discussed. Given the limited consolidation of environmental compliance instruments, the sphere of environmental control largely remains in the traditional public legal framework and is less susceptible to privatization, while there is a trend to publish existing private law institutions. It is concluded environmental compliance is a complex legal institution that is not limited to environmental, corporate legal regulation, state control over compliance with mandatory requirements or other legal regulation and combines both private and public law norms.

Keywords

environmental compliance; environmental violation; convergence of private and public law; environmental management; environmental control; prevention of violation; mandatory requirements.

For citation: Pozdnyakova P.V. (2024) Is Environmental Compliance a Public or Private Law Institution? *Law. Journal of the Higher School of Economics,* vol.17, no. 4, pp. 28–52 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.28.52

Введение

В России все популярнее становится практика внедрения компаниями комплаенса в различных сферах — борьба с коррупцией и отмыванием денежных средств, финансированием терроризма, налоговое планирование, персональные данные, трудовые отношения и пр. Не осталась в стороне и сфера природопользования и охраны окружающей среды. Экологический комплаенс — один из видов комплаенса, не поименованных до настоящего времени в российском законодательстве. При этом экологический комплаенс все чаще внедряется и продолжает внедряться различными компаниями, что подтверждают исследования; в 2022 г. его внедряли 22% компаний, опрошенных фирмой «Деловые решения и технологии»[1].

Распространение экологического комплаенса — закономерный ответ на изменения, происходящие в мире, в государстве и обществе. Изменяется климат[2], изменяется ситуация с загрязнением окружающей сре-

[1] Тенденции развития комплаенса в России. 2022. Available at: URL: https://insights.delret.ru/research/tendencii-razvitiya-komplaensa-rossii (дата обращения: 28.11.2023). В 2020 г. экологический комплаенс внедряли 19% компаний, соответственно, произошел рост на 3%. См. также: Тенденции развития комплаенса в России и СНГ: результаты опроса участников рынка. 2020. Available at: URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/kz/Documents/financial-services/Brochures_2020/compliance-development-trends-in-russia-and-cis.pdf (дата обращения: 28.11.2023)

[2] Так, 2023 год вошел в тройку самых теплых за последние 87 лет: отклонение от средней за последние десятилетия температуры составило +0,99°. См.: Доклад Росгидромета об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2023 год. Available at: URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf_download/report2023.pdf (дата

ды[3], возрастает спрос общества на экологическую и социальную ответственность бизнеса и растет его чувствительность к информации об экологических инцидентах компаний ввиду ухудшающейся с каждым годом экологической обстановки. Так, по результатам мониторингового опроса проведенного ВЦИОМ для Экологического форума РСПП[4] и опубликованного в 2024 году, чаще всего граждане России оценивают экологическую ситуацию средне, но замечают мало позитивных изменений в сфере экологии (по стране и отдельным ее регионам это отметили примерно равное количество опрошенных —21% и 20% соответственно). При этом часто виновной в ухудшении экологии считают промышленность — 29% опрошенных отметили, что на экологическую ситуацию в худшую сторону влияет деятельность компаний данного сектора. На том же опросе в перечне главных барьеров улучшения экологии четвертое место занял низкий уровень экологической ответственности предприятий (30% опрошенных). В то же время крупные предприятия не воспринимаются респондентами как инициаторы экологических изменений (таковыми их сочли только 6% опрошенных).

Охрана природы становится все заметнее и среди государственных приоритетов. Экологическая повестка дня поддерживается на уровне поручений Президента Российской Федерации[5]; в частности, поддержка

обращения: 06.02.2024). Борьба с изменением климата сопровождается динамичным развитием климатического регулирования, ростом массива нормативных актов, появлением новых климатических и правовых рисков в этой сфере, также требующих изменения процессов компаний, механизма управления ими. В частности, долгосрочное климатическое регулирование может изменить и институт возмещения экологического вреда, повысив требования к экологическому комплаенсу компаний.

[3] В частности, почти за 10 лет (2013–2022 гг.) доля загрязненных сточных вод в объеме сбрасываемых вод снизилась с 35,4% (15189,9 млн. м^3) до 31,3% (11325,8 млн. м^3, т.е. всего на 4%. Общий объем выбросов загрязняющих веществ в 2022 году сократился только на 0,4% по сравнению с 2021 г. См.: Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. С. 23, 666. Available at: URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022_/ (дата обращения: 06.02.2024) При этом по данным Росгидромета в 2023 году в 81% городов, где проводятся наблюдения за состоянием атмосферы, средне годовые концентрации какого-либо загрязняющего вещества превысили ПДК. См.: Росгидромет. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2023 г. С. 82. Available at: URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/iblock/42b/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202023_010724.pdf (дата обращения: 06.02.2024)

[4] Экологическая ситуация в России. 2024. Available at: URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2 (дата обращения: 06.02.2024)

[5] Подробнее см.: пп. «а» п. 2 Перечня поручений Президента РФ по итогам пленарного заседания съезда и встречи с членами бюро Российского союза промышленни-

введения обязательной публикации крупнейшими компаниями нефинансовой отчетности, в рамках которой раскрываются корпоративные инструменты снижения экологический рисков. В докладах Президента обращается внимание на ежегодный экономический ущерб от деградации природы, который, включая негативные последствия для здоровья человека, достигает 15% ВВП[6].

Государство не планирует смягчать экологических требований к бизнесу; большая часть предложений Российского союза промышленников и предпринимателей о смягчении данного регулирования в 2022 году (письмо № 373/05 от 21.03.2022) не была услышана. Только часть из них учтена в постановлениях Правительства России № 353 от 10.03.2022 и №336 от 12.03.2022 (далее –Постановление № 336). При этом наращиваются санкции за экологические правонарушения[7] и укрепляется «прогосударственный» уклон в экологических судебных спорах[8].

Все это неизбежно влечет за собой эволюцию правовых форм, обеспечивающих соблюдение экологический требований как в частноправовом, так и в публично-правовом поле. У компаний есть потребность отслеживать и адаптироваться к изменениям экологических требований, чтобы не допускать экологических правонарушений, санкции за которые ужесточаются. В то же время у государства есть интерес стиму-

---

ков и предпринимателей 16.03.2023. Пр-872 от 29.04.2023. Available at: URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71074 (дата обращения: 28.11.2023)

[6] Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в условиях глобальной турбулентности. Доклад на XXVI Всероссийской конференции Софрино-26 «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» 15.05.2023. Available at: URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZVLRYdTi1oc (дата обращения: 28.11.2023)

[7] Действенность экологического контроля остается на должном уровне: хотя количество проверок за 2022 год уменьшилось наполовину (13 044 в 2021 году против 6 999 в 2022 году), проверок, выявивших нарушения, стало лишь на 17% меньше: 66% проверок закончились выявлением правонарушений в 2021 году , 49% — в 2022 году. Количество расчетов экологического вреда выросло за 2021 год на 20% (1075 в 2021 году против 1345 в 2022 году), а сумма таких расчетов выросла в 4 раза (18 888 537,87 тыс. руб. в 2021 году против 78 723 306,26 тыс. руб. в 2022 году). Подробнее см.: Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2021 году. С. 28, 39, 66. Available at: URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/ac0/d6af6s6i8vqywwgi7g2bhmkhbmma2g93/Doklad-2021_1-pravl.pdf (дата обращения: 28.11.2023); Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2022 году. С. 30–33, 39, 40. Available at: URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/92c/94e0t5bajsoxd1l947ompu2mphykcsw7/Doklad-2022-dop2.pdf (дата обращения: 28.11.2023)

[8] Эту тенденцию, в частности, демонстрирует статистика судебных споров: в 2022 году из 1 450 исков о возмещении экологического вреда, рассмотренных только арбитражными судами, отказано в иске всего в 204 делах (по результатам рассмотрения в первой инстанции). Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Available at: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650 (дата обращения: 28.11.2023)

лировать действия компаний, направленные на предупреждение экологических правонарушений, чтобы успешно выполнять свою функцию и обеспечивать право на благоприятную окружающую среду, снижать количество правонарушений, а помимо этого – расходы на экологический надзор и пр. Следуя за этими парадоксально сонаправленными частноправовым и публично-правовым интересами экологический комплаенс пробивает себе дорогу per aspera ad astra.

Как отмечает В.А. Белов, рост количества законов, усложнение их содержания вместе с дискуссиями правоведов о понятии комплаенса, трудно поддающегося переводу на язык юридических терминов, наделяют институт комплаенса как соответствия деятельности всей совокупности требований самостоятельным правовым значением, «превращая из чисто технического (автоматического) в юридический»[9]. Именно поэтому профилактика эколого-правовых рисков, знакомая компаниям, внедряющим экологический менеджмент, приобретает новое значение и юридическое воплощение.

Экологический комплаенс — вершина в иерархии инструментов профилактики эколого-правовых рисков в отечественной доктрине остается мало изученным институтом, хотя ряд ученых исследовал его отдельные черты, свойства [Кванина В.В., Макарова Т.И., 2020]; [Дубовик Д.М., 2022]. В условиях рождающегося регулирования экологического комплаенса встает вопрос: а какому правовому режиму принадлежит этот институт — частноправовому или публично-правовому? На этот вопрос автор дает ответ в настоящей статье, рассматривая экологический комплаенс как правовой институт и его основы в российском праве.

В качестве гипотезы выдвигается предположение, что на текущий момент экологический комплаенс в российском праве является комплексным правовым институтом и включает как элементы частноправового, так и элементы публично-правового режимов.

1. Экологический комплаенс как институт частного права

Определяя принадлежность института экологического комплаенса частному или публичному праву [Хассо Х., 2019: 183][10], прежде всего

[9] Отзыв В.А. Белова о кандидатской диссертации А. Аллахвердиева по специальности 5.1.3 — частно-правовые (цивилистические) науки «Правовое регулирование комплаенса в торговой деятельности». Available at: URL: https://istina.msu.ru/dissertations/606648752/ (дата обращения: 06.02.2024)

[10] Дискуссия о делении частного и публичного права выходит за пределы настоящей статьи, поэтому автор руководствуется критерием Г. Радбруха: в основе частного права лежит уравнивающая справедливость (справедливость между равными субъек-

полезно выяснить, что такое экологический комплаенс. Действующее правовое регулирование охраны окружающей среды и природопользования не упоминает экологического комплаенса и тем более не содержит его определения и не описывает его содержания. Но, как отмечают исследователи, определения даны применительно к отдельным его разновидностям, например, в банковском секторе[11] и некоторых других сегментах бизнеса [Попондопуло В.Ф., Петров Д.А.: 20].

В доктрине комплаенс в основном понимается как часть системы управления рисками и внутреннего контроля организации, системно выстроенная деятельность организации, задачей которой служит выявление и снижение риска несоответствия деятельности организации различным требованиям (правовых актов, правоприменительной практики, иным) и показателям, могущим повлечь для организации негативные правовые, а также вытекающим из них экономические, репутационные и иные последствия Его определения предложены рядом аналитиков [Абрамов В.Ю., 2020]; [Макарова В.А., 2021]; [Orosco D., 2019]. В России экологический комплаенс развит в коммерческих компаниях, поэтому имеет смысл прежде всего опираться на их практику.

Ряд причин и предпосылок развития экологического комплаенса именно среди участников коммерческого сектора сформировал почву для его институционализации в рамках частноправового режима. Во-первых, экологический комплаенс служит ответом компаний на быстро меняющееся и усложняющееся правовое регулирование охраны природопользования. Он является мерой адаптации к усиливающимся административному воздействию на компании, надзору за соблюдением экологических требований и попыткой избежать юридических санкций как таковых. Штрафы, требования о возмещении экологических платежей и возмещении экологического вреда становятся действенным рычагом, посредством которого государство обеспечивает ускоренную экологизацию российских компаний, в частности, сопротивляющихся переходу на наилучшие доступные технологии[12], внедрению превентивных механизмов в рамках «Усольского закона»[13] (учет отдельных опас-

---

тами), в основе публичного права — распределяющая (справедливость в отношении доминирование-подчинение).

[11] Имеется в виду Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах, утв. Банком России от 16.12.2003 № 242-П // СПС Консультант Плюс.

[12] Ведомости. 21.10.2023. Available at: URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/news/2023/09/21/996338-abramchenko-poruchila-uskorit-vidachu-kompleksnih-ekologicheskih-razreshenii (дата обращения: 28.11.2023)

[13] Федеральный закон от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс..

ных производственных объектов, а также регулирование экологически безопасного вывода таких объектов из эксплуатации) и др.

Во-вторых, побуждает компании внедрять экологический комплаенс не только риск привлечения к ответственности за экологические правонарушения, но и стремление оптимизировать внутренние процессы, повысить инвестиционную привлекательность, увеличить прибыль. Как отмечают Н.А. Казакова и В.Г. Когденко, результаты их предыдущих исследований, а также работы ученых Гарвардской школы бизнеса «доказывают связь экологической безопасности промышленного производства с экономической и социальной устойчивостью компаний, что влияет на доверие инвесторов и соответственно инвестиционную привлекательность бизнеса». «В то же время мониторинг основных параметров экологической безопасности промышленного производства пока основан на комплаенс-подходе, включающем контроль соответствия экологического менеджмента принятым стандартам в конкретных отраслях промышленного производства, и не учитывает влияния экономической составляющей, определяющей финансовую основу экологической безопасности и инвестиционной привлекательности компаний» [Казакова Н., Когденко В., 2021: 61].

Указанная исследователями экономическая составляющая не включает последствий несоблюдения экологических требований (уплату административных штрафов, убытки при административном приостановлении деятельности или приостановлении деятельности в рамках ст. 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации, уплату компенсации экологического вреда и др.). Причина этого в том числе и в том, что стандарт в области экологического менеджмента (ISO 14001:2015 Environmental management systems — Requirements with guidance for use), на основе которого нередко строится система комплаенса в отсутствие регуляторных альтернатив, не преследует своей целью учесть такие последствия деятельности организации.

Информация об экологических происшествиях, среди которых не только аварии, но и в целом факты невнимания компаний к охране природы, гринвошинг (безосновательное позиционирование компании или товара/услуги как экологичных, введение потребителей в заблуждение относительно экологичности компании и товаров / услуг) остро воспринимаются общественностью и в конечном итоге тоже значительно влияют на экономические показатели компаний[14].

[14] Так, информация об утечке топлива из резервуарного парка горно-металлургической компании АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» 29.05.2020 снизила капитализацию ГМК «Норильский никель» на 8% к предыдущему закрытию торгов сразу после инцидента, в результате чего за один день (4.06.2020), состояние ос-

В-третьих, экологический комплаенс нередко внедряется с целью внести в деятельность компании культуру природопользования, ориентированную на системное и экологическое мировоззрение [Капра Ф., Маттеи У., 2021: 10–11, 61][15], причем нередко по линии «снизу-вверх» (например, по инициативе экологов компаний или менеджеров экологических проектов). Эта культура предполагает бережное и экономное отношение к природным ресурсам, внедрение принципов устойчивого развития (в частности, устойчивого потребления – концепции «зеленого офиса» и пр.).

Все это предопределяет наличие частноправовых элементов в институте экологического комплаенса. Он являет собой свободную деятельность равных субъектов с целью адаптироваться к изменчивому правовому регулированию, снизить риск юридических санкций за экологические правонарушения, улучшить финансовые показатели в разрезе экологической стороны деятельности компании, а также внедрить в экологическое управление иные ценности. Для достижения этих целей экологический комплаенс принимает частноправовые формы. Например, в виде договоров на выполнение работ и оказание услуг (в части внедрения системы экологического менеджмента и комплаенса или иных), внешних сертификации и аудита разработанной системы экологического менеджмента и экологического комплаенса и пр.

Частноправовые элементы проявляются не только во внешней (видовой), но и во внутренней (содержательной) части комплаенса. Так как все виды комплаенса имеют в основе общие черты, в условиях отсутствия регулирования экологического комплаенса допустимо обратиться к более разработанным его видам и по аналогии выделить существенные признаки и элементы содержания комплаенса. Например, таким «регуляторным донором» может стать антимонопольный комплаенс. К признакам экологического комплаенса по аналогии допустимо отнести следующие[16]:

новного владельца компании В. Потанина сократилось на 1,5 млрд. долл. Available at: URL: https://www.forbes.ru/milliardery/402233-vladimir-potanin-poteryal-za-den-15-mlrd-posle-avarii-na-tec-v-norilske (дата обращения: 28.11.2023)

[15] Наметившийся процесс смены мировоззренческой парадигмы в обществе и практике компаний также обсуждался на стратегической сессии «Глобальные тренды устойчивого развития и ESG. III конгресс ответственного бизнеса. Available at: URL: https://esg.rbc.ru/#4 (дата обращения: 28.11.2023)

[16] Это определение дано для системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. При этом в разъяснении Федеральной антимонопольной службы России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» антимонополь-

Системные меры (или система мер) соблюдения требований.

Не только правовой, но и организационный характер таких мер.

Утверждение системы мер внутренним актом или актами лица.

Направленность системы мер на соблюдение требований и предупреждение их нарушения.

К обязательным элементам системы экологического комплаенса по аналогии с ч. 2 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции[17] относятся:

Требования к порядку оценивания рисков нарушения законодательства, связанных с деятельностью хозяйствующего субъекта.

Меры, направленные на снижение хозяйствующим субъектом рисков нарушения законодательства, связанных с деятельностью субъекта.

Меры, направленные на контроль хозяйствующего субъекта контроля над функционированием системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям законодательства.

Порядок ознакомления работников хозяйствующего субъекта с внутренним актом (внутренними актами).

Должностное лицо, ответственное за функционирование системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям законодательства.

Отсутствие регулирования экологического комплаенса означает отсутствие «золотого стандарта», фиксирующего необходимый минимум его элементов, что дает компаниям карт-бланш опережающего развития экологического комплаенса, с одной стороны, а с другой — затрудняет выявление его существенных элементов. Компании, внедряющие экологические комплаенс-процедуры, имеют возможность не только определить круг рисков, их частоту проявления, масштаб их последствий, что в значительной степени влияет на содержание применяемых комплаенс-процедур [Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., 2019: 21], но и могут не иметь некоторых формализованных признаков и элементов системы комплаенса (в частности, зафиксированных в локальных нормативных актах требований к порядку проведения оценки рисков, мер контроля над функционированием системы и пр.). Все это также характеризует экологический комплаенс как явление частноправового режима.

При обращении к распространенному в практике компаний добровольному стандарту (ISO 37301:2021 Compliance management systems — Requirements with guidance for use) видно, что комплаенс как таковой имеет немало частноправовых элементов. В частности, он включает понятие «тон сверху» (подход высшего руководства организации к соблю-

---

ный комплаенс определяется как система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (абз. 2 разд. I).

[17] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434 (далее — Закон о защите конкуренции).

дению требований, предопределяющий правовую культуру организации), документирование информации, создание механизмов и процедур контроля, учета и отчетности, внутреннего аудита. Все это непосредственно влияет на соблюдение требований, поэтому имеет правовое значение и может быть урегулировано.

В то же время в отношении ряда таких элементов не может быть установлено жестких императивных норм, так как такие элементы являются предметом конкуренции компаний. Например, компании, развивающие корпоративную культуру, нацеленные на построение деятельности организации в правомерном ключе, будут иметь конкурентное преимущество перед другими компаниями и лучшие финансовые показатели, поэтому способы и средства реализации этих элементов не должны ограничиваться в законодательстве установлением верхней планки требований. Это также говорит в пользу отнесения таких элементов к элементам частноправового режима экологического комплаенса.

Частноправовым режимом охватывается и учет рисков как часть экологического комплаенса. Так как компания самостоятельно определяет круг потенциальных рисков, на снижение которых направлены меры компании, экологическая комплаенс-система может охватывать не всю деятельность, а отдельные ее направления. Это продиктовано еще и тем, что в силу разветвленности экологического законодательства, нормы, применимые к экологической деятельности различных компаний, могут иметь специфику, а деятельность таких компаний сопряжена с существенно отличающимися эколого-правовыми рисками[18].

Итак, экологический комплаенс – часть системы управления рисками и внутреннего контроля организации, совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом или актами организации и направленных на соблюдение ею требований экологического законодательства, индивидуально-правовых актов, стандартов, правоприменительной практики, иных актов в сфере природопользования и охраны природы и предупреждение их нарушения с целью снижения риска возникновения негативных правовых и иных, вытекающих

[18] Например, ключевые экологические риски VK Company Limited связаны с обращением с отходами, поэтому в компании разработан блок мер по утилизации отходов I и II класса опасности (ртутные лампы), внедрению раздельного сбора отходов. См.: ESG-отчет за 2022 год. Available at: URL: https://corp.vkcdn.ru/media/files/esg-otchet-za-2022-god.pdf (дата обращения: 28.11.2023) В то время как для МТС, в частности, в качестве наиболее важных экологических рисков обозначены невыполнение требований экологической отчетности, деятельность без постановки на государственный учет объекта негативного воздействия и потому выработаны меры, направленные на снижение данных рисков. Отчет об устойчивом развитии МТС за 2020 г. Available at: URL: https://ar2020.mts.ru/pdf/ar/ru/corporate-governance_structure-management_compliance-ethical-culture.pdf (дата обращения: 28.11.2023)

из них последствий. Как правовой институт экологический комплаенс в значительной мере обусловлен частноправовыми элементами.

2. Экологический комплаенс как институт публичного права

Комплаенс — практика создания алгоритма действий, направленного на снижение эколого-правовых рисков и беспрерывное улучшение процессов внутри компании для все более точного соблюдения требований, имеет много общего с институтом государственного контроля (надзора). Причем не только в российской, но и в зарубежной практике. Комплаенс служит инструментом экологического контроля и частных субъектов, и государства; в целом он понимается как обеспечение соответствия деятельности любых субъектов требованиям законодательства [Metzenbaum S. H., 2015: 2].

В России идеи экологического комплаенса продолжают идеи реформы контрольно-надзорной деятельности, в частности, внедрения риск-ориентированного подхода в государственном контроле (надзоре). В 2021 году законодатель полностью изменил модель контроля (надзора) по сравнению с Законом о защите прав лиц при проведения контроля[19]. В частности, он систематизировал цикл контрольно-надзорной деятельности. Это обеспечило непрерывную оптимизацию правового регулирования за счет обобщения правоприменительной практики по итогам профилактических и контрольно-надзорных мероприятий с анализом причин правонарушений и средств их недопущения, вплоть до инициирования пересмотра обязательных требований (пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 45 Закона о государственном контроле (надзоре)[20]).

Помимо этого новый Закон о государственном контроле (надзоре) поставил в приоритет профилактическую деятельность, закрепив в рамках принципа стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований приоритет профилактических мероприятий перед контрольно-надзорными (ч. 1 ст. 8). Этот принцип идейно родственен экологическому комплаенсу как правовому институту, так как последний означает создание внутри контролируемого лица системы мер профилактики экологических правонарушений. Установление такого при-

[19] Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

[20] Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007 (далее – Закон о государственном контроле (надзоре).

оритета в качестве одного из принципов государственного контроля (надзора) создает правовую основу развитию экологического комплаенса в структуре правового регулирования государственного контроля (надзора), а значит, и признанию профилактической деятельности, которую осуществляют контролируемые лица.

Эти положения Закона в части акцента на профилактику стали революционными относительно прежней модели государственного контроля (надзора). До принятия Закона (в 2019 году) исследователи из Института проблем правоприменения при Европейском университете отмечали, что российские контрольно-надзорные органы редко применяют профилактические меры, особенно в сравнении с зарубежными органами, что в том числе демонстрировал и тот факт, что российские органы обнаруживали нарушения более чем в три раза чаще американских коллег. При этом из данных, свидетельствующих о росте количества проверок по поручениям государственных органов, исследователи выводили снижение роли профилактики в рамках института проверки и усилении роли государственных санкций и чрезвычайного реагирования [Кучаков Р.К., 2020: 5, 8].

Приоритет профилактики — не единственная точка пересечения экологического комплаенса и государственного экологического контроля (надзора). Нельзя обойти стороной вопрос о содержании требований, соответствие которым обеспечивают механизм государственного контроля (надзора) и экологический комплаенс. Механизм государственного контроля (надзора) направлен на минимизацию риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований–ст. 1 Закона о государственном контроле (надзоре).

Обязательные требования – это содержащиеся в нормативных правовых актах требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы (ст. 1 Закона об обязательных требованиях[21]).

Требования, в соответствии с которыми выстраивается деятельность в компании, служат одним из значимых элементов системы экологического комплаенса. Общая практика: считать такими требованиями

[21] Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в РФ» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5006 (далее — Закон об обязательных требованиях).

нормы законодательства. Этот подход, отраженный в Законе о защите конкуренции применительно к антимонопольному комплаенсу, присутствует в российской и зарубежной доктрине [Metzenbaum S.H., 2015]; [Абрамов В.Ю., 2020]; [Макарова О.А., 2020].

Несоблюдение обязательных требований влечет публично-правовые последствия в рамках государственного контроля (надзора), административной ответственности, в лицензировании и иных разрешениях, аккредитации (ч. 1 ст. 1 Закона об обязательных требованиях). Оно же может привести и к применению мер гражданско-правовой ответственности — например, в виде компенсации экологического вреда (нормы п. 1.2 ст. 77 и п. 2 78 Закона об охране окружающей среды[22] отнесены к обязательным требованиям[23]) или взыскания платы за негативное воздействие на окружающую среду (п. 1 ст. 16, ст. 16.1-16.5 Закона об охране окружающей среды также отнесены к обязательным требованиям[24]). Квалификация деяния природопользователя как не соответствующего обязательным требованиям охватывает почти весь спектр негативных эколого-правовых последствий, т.е. предопределяет наступление большинства рисков, на предупреждение которых направлен экологический комплаенс. При таком подходе требования, соответствие которым обеспечивает система экологического комплаенса, могут быть тождественны понятию обязательных требований.

Однако есть и иное мнение. Некоторые исследователи придерживаются более широкого подхода к описанию требований, соответствие которым обеспечивает система комплаенса. Так, В.Ф. Попондопуло и Д.А. Петров относят к ним, в частности, правоприменительную практику, макроэкономические параметры [Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., 2019: 20] Аналогичного взгляда придерживаются в том числе зарубежные ученые [Orozco D., 2019: 251], относя к таким требованиям принципы ESG (Принципы экологического, социального и корпоративного управления в бизнесе, которые способствуют устойчивому развитию), добровольные стандарты, общие принципы корпоративного управления, судебную практику и правоприменительную практику органов.

Автор настоящей работы придерживается широкого взгляда на комплаенс, относя к элементам, на соответствие которым выстраивается комплаенс, не только нормативные акты, в том числе содержащие

[22] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС Консультант Плюс (далее — Закон об охране окружающей среды).

[23] Приложение 1 к приказу Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 30.12.2020 № 1839. Available at: URL: https://rpn.gov.ru/documents/requirements/ (дата обращения: 07.05.2024)

[24] Там же.

обязательные требования, но и индивидуально-правовые акты и иные ненормативные акты контролирующих органов, а также правоприменительную практику (в том числе практику контролирующих органов и судов), имеющую большое значение в сфере охраны окружающей среды. Возможность учесть более широкий перечень актов при обеспечении соблюдения обязательных требований была отражена и в Законе об обязательных требованиях — контролируемые лица вправе строить деятельность в том числе в соответствии с официальными разъяснениями обязательных требований и руководствами по соблюдению обязательных требований (ч. 3 и ч. 7 ст. 14), при этом деятельность в соответствии с такими разъяснениями и руководствами не может быть квалифицирована как нарушение обязательных требований (ч. 3 и ч. 9 ст. 14). Однако все эти акты поддерживают и упрощают соблюдение именно обязательных требований, которые в любом случае служат основным видом требований, соответствие которым обеспечивает экологический комплаенс.

Помимо правового регулирования приоритета профилактики в качестве основополагающего принципа контрольно-надзорной деятельности, а также общей как для механизма государственного контроля (надзора), так и для экологического комплаенса направленности на соблюдение обязательных требований, Закон о государственном контроле (надзоре) упоминает также отдельные элементы экологического комплаенса. Так, внедрение экологического комплаенса может быть учтено при определении категории риска объекта в рамках оценки добросовестности контролируемых лиц и воплощено в критериях отнесения объектов контроля к категориям риска. Среди обстоятельств, которые учитываются при определении добросовестности контролируемых лиц, указаны, в частности, реализация контролируемым лицом мер к снижению риска причинения вреда (ущерба) и предотвращению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, наличие внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности, а также независимая оценка соблюдения обязательных требований — пп. 1–2, 4 ч. 4 ст. 23 Закона о государственном контроле (надзоре).

Еще одна возможность учесть внедренную организациями систему экологического комплаенса в рамках государственного контроля (надзора) заложена на уровне Закона о государственном контроле (надзоре) в перечне профилактических мероприятий. Так, одним из видов профилактических мероприятий являются мероприятия, направленные на нематериальное поощрение добросовестных контролируемых лиц (меры стимулирования добросовестности). Перечень таких мер не ограничен

и определяется положением о виде контроля, а при оценке добросовестности контролируемых лиц могут учитываться те же сведения, что и при формировании критериев отнесения объектов контроля к категории риска и о которых сказано выше — ч. 3 ст. 48 Закона о государственном контроле (надзоре).

Поскольку в публичном праве нередко устанавливаются принудительные правила только для частных лиц и при этом игнорируются экономические законы [Иванов А.А., 2017: 7], чрезмерное регулирование экологического комплаенса публичными нормами сопряжена с рисками ограничения хозяйственной деятельности и снижения конкурентоспособности российских компаний.

Зарубежные исследователи обращают внимание, что комплаенс — это не исключительно инструмент государственного воздействия на компании; такое мнение — следствие слабого теоретического осмысления комплаенса как правового явления. В то же время и четырехзвенная модель комплаенса, в основе которой лежит цикл Деминга-Шухарта (планирование-действие-проверка-корректировка, алгоритм управления процессами и достижения целей организации), является не смыслообразующей, а упрощающей анализ комплаенса [Orozco D., 2019: 246]. О междисциплинарности комплаенса пишут также и российские исследователи, уточняя, что он не сводится только к набору управленческих процессов и формальных стандартов [Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А., 2020: 106].

Хотя законодатель заложил в Законе о государственном контроле (надзоре) разнообразные возможности учета внедрения экологического комплаенса организациями, неверно сводить экологический комплаенс исключительно к сфере публичного права, тем более что проникновение публично-правовых элементов в правовое регулирование экологического комплаенса сопряжено со значительными экономическими рисками.

3. Влияние публицизации частного права на экологический комплаенс

В Законе об охране окружающей среды закреплен ее правовой механизм, включающий организационные и экономические инструменты, выраженные преимущественно посредством публичных норм. Сохранение благоприятной природной среды напрямую связано с защитой других охраняемых Конституцией России ценностей – жизни и здоровья. «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации» именно как «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», а право на

благоприятную окружающую среду обусловлено в том числе возможностью компенсации вреда здоровью, причиненного экологическим правонарушением (ст. 9, 42 Конституции).

Однако даже в условиях преобладания публичных норм наблюдается проникновение публично-правовых элементов в частноправовые институты (публицизация частноправовых институтов, в том числе непосредственно связанных с экологическим комплаенсом). Так, Постановлением Правительства России № 2200 «О проведении эксперимента по консультированию о соответствии деятельности, планируемой к осуществлению при реализации инвестиционных проектов юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, требованиям законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее — Постановление № 2200) был введен эксперимент с консультированием инвестиционных проектов бизнеса в части соблюдения экологических требований.

Консультирование осуществляется по заявке в форме направления консультируемым лицам мотивированного мнения о соблюдении обязательных требований, при этом может включать довольно глубокое исследование деятельности контролируемого лица – вплоть до осмотра территории и акватории, экспертизы, отборов проб (п. 11, 12, пп. «и» и «з» п. 13 и п. 14 Постановления № 2200) .

В качестве целей эксперимента в Постановлении были обозначены, в частности:

Консультирование о соответствии деятельности, планируемой к осуществлению или осуществляемой при реализации инвестиционных проектов консультируемыми лицами, требованиям законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования (пп. «а» п. 2).

Внедрение принципов клиентоцентричности в государственном управлении, ориентация на постоянное изучение и удовлетворение потребностей консультируемых лиц (пп. «б» п. 2).

Снижение количества нарушений обязательных требований, допускаемых консультируемыми лицами, повышение информированности консультируемых лиц о действующих обязательных требованиях (пп. «г» п. 2).

Оценка результативности и удобства консультирования для консультируемых лиц (пп. «е» п. 2).

Формирование методических и организационных условий для консультирования (пп. «ж» п. 2).

Цели, аналогичные целям из пп. «а» и «г» Постановления № 2200, преследует и внедрение экологического комплаенса. При этом в качестве индикаторов результативности эксперимента значится оценка не отсут-

ствия нарушений обязательных требований и требований о возмещении экологического вреда, а динамика количества таких нарушений и размера возмещений (пп. «в» и «г» п. 7 Постановления), которые также являются индикатором оценки пользы внедрения в компании экологической комплаенс-системы.

Согласно Постановлению № 2200 эксперимент длился до 31.12.2023 года. По итогам данного эксперимента принято решение о распространении такой практики на другие контролирующие органы (п. 4 преамбулы). В целом введение экспериментальной разновидности государственных услуг является продолжением новой философии государственного и муниципального управления, которая включает «открытое управление и организацию контрольно-надзорной деятельности, основанную на выстраивании полноценной партнерской и сервисной модели такой деятельности» [Спиридонов А.А., 2023: 5].

Однако в данном случае речь приходится вести о проникновении публично-правовых элементов в частное право в разрезе экологического комплаенса, принимая во внимание не только обозначенные цели проведения эксперимента (особенно пп. «б», «е» и «ж» п. 2 Постановления № 2200), но и заявления официальных лиц относительно перспектив развития данной услуги. Так, С.Г. Родионова, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, заявила, что мотивированные мнения освободят компании от необходимости обращаться за аналогичными услугами ко внешним консультантам[25], что, конечно, говорит о расширении государственного участия на рынке экологического комплаенса и перспективе ограничении конкуренции на нем. Это сопряжено с риском превращения этого экспериментального института в аналог «административной ренты», рынок навязанных услуг [Голодникова А.Е., Ефремов А. А. и др., 2018: 51][26].

---

[25] По мнению С.Г. Родионовой, «благодаря этой мере также удастся сэкономить на различного рода консультационных услугах в сфере ESG, результаты которых не всегда соответствуют требованиям закона и государственной политики». Однако, как известно, качество услуг повышает расширение не государственного участия, а конкуренции. Available at: URL: https://t.me/radionovasg/45 (дата обращения: 28.11.2023)

[26] Аналогична ситуация в сфере технического регулирования. Так, возможность отступления от установленных «обязательных» требований посредством разработки и согласования с уполномоченными органами специальных технических условий, т.е. установления к объекту индивидуальных «обязательных» требований, отличных от существующих, вылилась в поддержание в неактуальном и нерабочем состоянии якобы обязательной для применения нормативно-технической базы. Это привело к формированию рынка навязанных платных обязательных услуг органами, осуществляющими экспертизу проектной документации и не желающими брать на себя ответственность, связанную с согласованием проектных решений, не нашедших отражения в нормативно-технической документации (в частности, разработка специальных технических условий).

4. Приватизация публичного права и экологический комплаенс

Некоторые исследователи приводят новый институт государственного контроля (надзора) как пример проникновения элементов частного права в публичное право (приватизации публичного права) ввиду внедрения ряда элементов частноправового характера [Кванина В.В., 2022: 117–119]. Например, приоритет профилактических мероприятий над контрольно-надзорными как принцип стимулирования добросовестности; использование термина «добросовестность» как такового; необходимость учета при определении критериев оценки риска добросовестности контролируемых лиц, которая выражается во внедрении множества частноправовых элементов; наличие внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности; независимая оценка соблюдения обязательных требований и иные (предусматривающие частноправовые договорные отношения)

Содержательно экологический комплаенс имеет пересечение с институтом государственного экологического контроля (надзора) в части таких элементов. Экологический комплаенс направлен на предупреждение правонарушений, предполагает преимущественное проведение профилактических мероприятий, в чем повторяет идеи новой модели государственного контроля (надзора — ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 8 Закона о государственном контроле(надзоре). Экологический комплаенс имеет потенциал заменить экологический контроль (надзор) в части внедрения самообследования (разновидности профилактических мероприятий, предусмотренных ст. 51 Закона о государственном контроле (надзоре)[27]).

Так, самообследование может заменить контрольно-надзорные мероприятия для объектов отдельных категорий риска, обеспечив индивидуализацию публично-правового регулирования. В частности, для объектов умеренного и низкого риска — объектов III и IV категории негативного воздействия на окружающую среду, согласно пп. «в» и «г» п. 1 Приложения к Постановлению № 1096, на которые распространяется меньше всего экологических обязательных требований и последствия нарушения которых незначительны в сравнении с объектами I и II категорий негативного воздействия на природу.

Самообследование — самостоятельная оценка лицом соблюдения им обязательных требований. Процедура может проводиться в автоматизированном режиме либо посредством заполнения проверочных

[27] В настоящее время самообследование не предусмотрено в качестве профилактического мероприятия в государственном экологическом контроле. См. п. 16 Постановления Правительства РФ от 30.06.2021 № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» (далее — Постановление № 1096).

листов (ответов на вопросы, на основании обобщения которых контролируемое лицо делает вывод о соответствии или несоответствии его обязательным требованиям)[28]. Процедуры, регламенты и проведение регулярного аудита соблюдения требований – неотъемлемые элементы экологического комплаенса, т.е. субъекты экологического комплаенса уже осуществляют аналог самообследования, за исключением сообщения его результатов контролирующим органам.

Введение такого инструмента означало бы внедрение на уровне правового регулирования государственного контроля (надзора) экологического комплаенса по модели оптимизации [Holdsworth D.G., 2012: 90]. В этой модели контролируемым лицам не диктуются жесткие параметры соответствия обязательным требованиям (количественные показатели, цифровые значения и пр.), а уровень обеспечения соответствия деятельности обязательным требованиям привязывается к объему издержек общества и государства на восстановление природной среды и восстановления здоровья из-за несоответствия деятельности компаний обязательным требованиям. Однако эта модель, хотя и актуальна в контексте участившихся споров о необходимости внедрения в государственное управление охраной природы концепции экосистемы услуг[29] («мы не можем сохранить то, что мы не можем измерить, оценить, в том числе в деньгах»), пока является все же футуристической. Так, критерии риска объектов экологического контроля (надзора) привязаны к критериям объектов негативного воздействия на окружающую среду, при этом критерии таких объектов не оценивают действительного объема воздействия на природу, а закрепляют как раз количественные показатели, не всегда объективно свидетельствующие об уровне воздействия [Бобылев С. Н., Захаров В.М., 2009: 12][30].

---

[28] Приложение 1 к Приказу МАДИ от 28.08.2023 № 78-15-248/23 «Об утверждении способа и процедуры самообследования, а также методических рекомендаций самообследования контролируемых лиц, осуществляющих деятельность в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси на территории города Москвы» //СПС Консультант Плюс.

[29] Выступление С.Н. Бобылева на стратегической сессии «Глобальные тренды устойчивого развития и ESG...

Экосистемные услуги (узкая трактовка) — функции экосистем, обеспечивающие экономические выгоды потребителей этих услуг, базирующихся на обеспечении природой различного рода регулирующих функций.

[30] Например, к объектам IV категории объектов негативного воздействия на окружающую среду относится осуществление на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду, хозяйственной и (или) иной деятельности исключительно для целей питьевого, хозяйственно-бытового водоснабжения и (или) технического водоснабжения (с объемом добычи менее 500 м^3 в сутки), п. 10 Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2398 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий».

Во многом публицизация в контексте экологического контроля (надзора) и комплаенса имеет ограниченный характер, она заблокирована ведомствами, ответственными за разработку регулирования экологического контроля (надзора) как отдельного вида государственного контроля, так как большинство прогрессивных элементов экологического комплаенса с частноправовым содержанием не предусмотрены в Постановлении № 1096.

Так, принцип приоритета профилактических мероприятий перед контрольно-надзорными не был оформлен в самом очевидном своем воплощении — регулировании случаев и оснований замены контрольно-надзорных мероприятий профилактическими. Возможность такой замены отражена в Постановлении Правительства России № 336[31], но только в рамках введения особого режима контрольно-надзорной деятельности на территории страны и тоже ограниченно – орган вправе, но не обязан отменить плановую проверку, если инициированный контролируемым лицом профилактический визит проведен не менее чем за три месяца до проведения планового контрольно-надзорного мероприятия (п. 11.3). При этом профилактические мероприятия являются скорее дополнительным основанием контроля (так как сведения, выявленные по результатам профилактики, могут стать основанием для проведения внепланового мероприятия).

При определении критериев оценки риска в экологическом контроле (надзоре) не была принята во внимание добросовестность контролируемых лиц. В Постановлении № 1096 не предусмотрены ни одна из форм независимой оценки соблюдения обязательных требований – ни признание результатов независимой оценки соблюдения обязательных требований, ни членство в саморегулируемых организациях — гл. 11 Закона о государственном контроле(надзоре). Также не предусмотрено ни внедренных сертифицированных систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности, ни добровольной сертификации, подтверждающей повышенный необходимый уровень безопасности охраняемых законом ценностей, ни тем более заключения контролируемым лицом со страховой организацией договора добровольного страхования рисков причинения вреда (ущерба). Не нашло отражения в положении о государственном экологическом контроле (надзоре) и упомянутое самообследование как разновидность профилактического мероприятия — ст. 51 Закона о государственном контроле (надзоре).

[31] Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля».

Ввиду ограниченноости применения на уровне регулирования инструментов экологического комплаенса сфера экологического контроля (надзора) во многом остается в традиционном публично-правовом русле и менее подвержена проникновению элементов частного права.

Заключение

Экологический комплаенс является комплексным правовым институтом, который не сводится исключительно к экологическому, корпоративному правовому регулированию, государственному контролю за соблюдением обязательных требований или иному правовому регулированию; он образует системную практику обеспечения соответствия деятельности организаций требованиям и параметрам в целях снижения риска возникновения негативных правовых и иных, вытекающих из них последствий.

При нынешнем состоянии правового регулирования государственного экологического контроля (надзора) и охраны природы экологический комплаенс в большей степени является институтом частного права, оставаясь практикой социально ответственных компаний, принимающих дополнительные меры к предупреждению экологических правонарушений по собственной инициативе и за свой счет при отсутствии государственных преференций и иных стимулирующих мер.

В то же время экологический комплаенс в российском праве соответствует идеям, заложенным в новой модели государственного контроля (надзора) и в будущем может быть институционализирован в ее рамках. Однако имманентно присущая ему значительная доля частноправовых элементов в любом случае должна быть принята во внимание при построении правового регулирования экологического комплаенса в российском праве.

Список источников

1. Абрамов В.Ю. Руководство по применению комплаенс-контроля в различных сферах хозяйственной деятельности: Практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2020. 172 с.

2. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. М.: Центр экологической политики, 2009. 72 с.

3. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. О формировании антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 106–128.

4. Голодникова А.Е., Ефремов А.А. и др. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. М.: Центр стратегических разработок. 2018. 192 с.

5. Дубовик Д.М. Экологический комплаенс как инструмент развития «зеленого» предпринимательства // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4. С. 39–44.

6. Иванов А.А. Проблемы публичного права России: взгляд со стороны // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 2. С. 46–59.

7. Казакова Н.А., Когденко В.Г. Мониторинг основных параметров экологической безопасности промышленного производства // Экология и промышленность России. 2021. № 3. С. 60–65.

8. Капра Ф., Маттеи У. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом. М: Институт Гайдара. 2021. 328 с.

9. Кванина В.В, Макарова Т.И. Экологический комплаенс в системе правовой охраны окружающей среды // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 95–101.

10. Кванина В.В. Преимущества и недостатки конвергенции частного права в контрольно-надзорную деятельность как института публичного управления // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 114–126.

11. Кучаков Р.К. Реформа контрольно-надзорной деятельности в России в 2016–2020 гг. Промежуточные итоги. 2020. Вып. 4. 12 с.

12. Макарова О.А. Корпоративный комплаенс: как много в этом слове.... // Предпринимательское право. 2021. № 1. С. 59–65.

13. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А.. Антимонопольный комплаенс как эффективный инструмент профилактики нарушений. М: Юрист, 2019. 224 с.

14. Спиридонов А.А. Перспективы развития открытого государственного управления и общественного контроля: конституционно-правовой взгляд // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 5. С. 33–44.

15. Хассо Х. Различение публичного и частного права: к вопросу о греко-римском наследии европейской правовой науки // Дайджест публичного права Института Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву. 2019. № 2. Выпуск 8. С. 156–191.

16. Holdsworth D.G. Environmental Compliance by Industry. Encyclopedia of Applied Ethics. Vol. 2. San Diego: Academic Press, 2012, pp. 88–96.

17. Metzenbaum S.H. Environmental Compliance and Enforcement Measurement: Why, What, and How? Discussion Paper for the Penn Program on Regulation's International Expert Dialogue on Defining and Measuring Regulatory Excellence. University of Pennsylvania Law School, 2015, 22 p.

18. Orozco D. A Systems Theory of Compliance Law. University of Pennsylvania Journal of Business Law, 2019, vol. 22, no. 1, pp. 244–302.

References

1. Abramov V.Y. (2020) Guide to applying compliance control in business activity. Moscow: Yusticinform, 172 p. (in Russ.)

2. Bobylev S.N., Zaharov V.M. (2009) Ecosystem services and economics. Moscow: Russian Environmental Policy Center Press, 72 p. (in Russ.)

3. Dubovik D.M. (2022) Environmental compliance as a tool for the development of green entrepreneurship. *Teoreticheskaya i prikladnaya jurisprudenciya*=Theory and Applied Jurisprudence, no. 4, pp. 39–44 (in Russ.)

4. Garmaev Yu. P., Ivanov E.A., Markuntcov S.A. (2020) Formation of anti-corruption compliance in the Russian Federation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*=Law. Journal of the Higher School of Economics, no. 4, pp. 106–128 (in Russ.)

5. Golodnikova A. E., Efremov A. A. et al. (2018) Regulatory policy in Russia: main trends and architecture of the future. Moscow: The Center for Strategic Research Press, 192 p. (in Russ.)

6. Hasso H. (2019) Distinction between public and private law: on the issue of the Greco-Roman heritage of European legal science. *Max Plank Institute Law Digest,* no. 2, pp. 156–191.

7. Holdsworth D.G. (2012) Environmental Compliance by Industry. In: Encyclopedia of Applied Ethics. Vol. 2. San Diego: Academic Press, pp. 88–96.

8. Ivanov A.A. (2017) Issues of public law in Russia: an outside view. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*=Bulletin of Economic Justice, no. 2, pp. 46–59 (in Russ.)

9. Kazakova N.A, Kogdenko V.G. (2021) Monitoring main parameters of environmental safety of industrial production. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii*=Ecology and Russian Industry, no. 3, pp. 60–65 (in Russ.)

10. Kapra F., Mattei U. *Ecology of law. Towards a legal system in harmony with nature and society.* Moscow: Institut Gaydara. 328 p. (in Russ.)

11. Kvanina V.V, Makarova T.I. (2020) Environmental compliance in the system of legal environmental protection. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*=Journal of Belorussian State University. Law, no. 1, pp. 95–101 (in Russ.)

12. Kvanina V.V. (2020) Advantages and disadvantages of the convergence of private law with control and supervisory activities of public administration. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*=Bulletin of Tomsk State University. Law, no. 44, pp. 114–126 (in Russ.)

13. Kuchakov R.K. (2020) Reform of control and supervisory activities in Russia in 2016–2020. *Interim Results*, issue 4, 12 p. (in Russ.)

14. Makarova O.A. (2021) Corporate compliance: how much there is in this word… *Predprinimatel'skoe pravo*=Business Law, no.1, pp. 59–65 (in Russ.)

15. Metzenbaum S.H. (2015) Environmental compliance and enforcement measurement: why, what, and how? Discussion paper. University of Pennsylvania Law School, 22 p.

16. Orozco D. (2019) A system theory of compliance law. *University of Pennsylvania Journal of Business Law*, vol. 22, no. 1, pp. 244–302.

17. Popondopulo V.F., Petrov D.A. (2019) *Antimonopoly compliance as a tool for preventing violations.* Moscow: Yurist, 224 p. (in Russ.)

18. Spiridonov A.A. (2023) Prospects for development of open public administration and public control: a constitutional view. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*=Issues of Russian Law, no. 5, pp. 34–44 (in Russ.)

Информация об авторе:

П. В. Позднякова –преподаватель.

Information about the author:

P.V. Pozdnyakova — Lecturer.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 14.05.2024.

The article was submitted to editorial office 20.11.2023; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 14.05.2024.